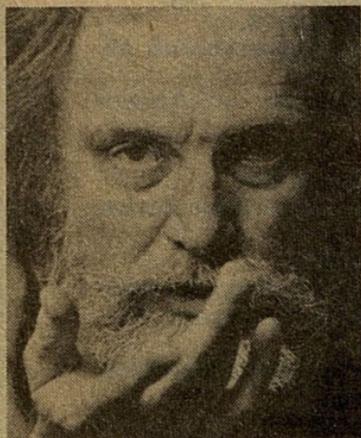

Я СЧАСТЛИВ

ИННОКЕНТИЮ СМОКТУНОВСКОМУ — 55.

На экранах идут фильмы с его участием, и у нас снова есть возможность увидеть актера в его лучших ролях.

Впрочем, есть ли у него худшие? Вряд ли. Он интересен своим появлением на экране всегда.

Одна из последних работ актера — роль Манева в болгарском фильме «Барьер», который был встречен с большим вниманием на Московском кинофестивале и с которым мы познакомились во время Недели болгарских фильмов.

Появился фильм, и тотчас появились вопросы к актеру. Во время пресс-конференции Смоктуновского спрашивали о его отношении к театру, к кино, к его персонажам.

— **ПОСТОЯННО,** где бы я ни играл и в облике какого бы героя ни был, чувствую необходимость обратиться к своему современнику. Пусть слова мои звучат из уст чеховского Иванова или

их говорит живший спустя сто лет доктор Манев из болгарского фильма «Барьер» — я всегда вижу непосредственно того, с кем веду диалог. Собеседником моим может стать как зритель, пришедший на театральную постановку, так и любой из тех, кто смотрит фильмы с моим участием.

И если от живых людей тебя отделяет рампа и от актера требуется доказать реальность существования героя, то в кино собеседник твой — зритель — предельно абстрактен. Как видите, одна и та же задача решается при различных условиях, с разными «правилами игры». И все же я рискнул бы склониться в сторону театра.

Кто-то заметил, что между Ивановым и Маневым мною был поставлен знак равенства... Рано ли, поздно ли, но наступает момент, когда человек задает себе вопрос: «Кто есть я и чего стою?». Каждого посещает — я назвал бы это потерей окружающей среды — состояние, когда делать ничего не хочется, все надоело и надо только пойти в сад и бухнуться на траву. Но мы все-таки люди, и называться таковыми имеем право при условии непрерывного общения, да и сами себе нужны только тогда, когда нужны соседу. И Иванова, и Манева объединяет потеря самих себя... И если мне как актеру удалось убедить в этом зрителей — я счастлив...